

для крещено-калмыцкихъ школъ почти еще нѣтъ; ихъ надобно выработать; а безъ нихъ ученіе плохое. Дѣло это весьма серьезное; оно требуетъ людей педагогическаго знанія и людей, хорошо знающихъ калмыцкій языкъ и бытъ.

Параллельно съ этимъ, въ 7-хъ, должна идти выработка переводовъ молитвъ, хотя нѣкоторыхъ отдѣловъ изъ священнаго писанія, богослужбныхъ книгъ и изъ книгъ гражданскихъ, а для сей цѣли, какъ равно для выработки школьно-калмыцкихъ учебниковъ, необходимо учрежденіе при Комитетѣ переводческой комиссіи по образцу таковой же въ Казани. Лица для сего дѣла также есть; нужно лишь ихъ объединить и поставить къ этой отрасли миссіонерскаго дѣла. Пока живутъ врозь, эти лица могли бы, напр., по порученію Комитета или по постановленіямъ самой комиссіи, заготовлять проекты переводовъ и представлять на общее обсужденіе комиссіи, а, собравшись вмѣстѣ, они давали бы этому матеріалу обработку въ окончательной формѣ.

А для сего, наконецъ, въ 8-хъ, было-бы полезно устроить миссіонерскіе съѣзды, созывать — хотя бы разъ въ годъ — напр. въ Астрахани миссіонеровъ и другихъ, близкихъ къ дѣлу миссіи, лицъ для окончательной выработки текста переводовъ, содержанія и изложенія учебниковъ, а равно для обсужденія разныхъ вопросовъ, касающихся лучшаго устройства и развитія дѣла миссіи.

Итакъ, дѣла по миссіи много; нужны дѣлатели, нужна инициатива, труды, нужны средства, а наипаче всеосозидающая Божія помощь на высокое святое дѣло! Мы, братіе, по милости Божіей, принадлежимъ къ святой Христовой Церкви, пользуемся духовными благами, подаваемыми Отцомъ Небеснымъ, и по мѣрѣ силъ стараемся быть подобными Ему; съ братскою любовью позаботимся и о другихъ, созданныхъ Богомъ, чадахъ, яже не суть отъ двора сего, да будетъ едино стадо и единъ Пастырь. Свѣтъ Христовъ да просвѣщаетъ всѣхъ!

Членъ Комитета, Астраханскій Епархіальный Наблюдатель,

Священникъ *Теодоръ Архангельскій.*

Грузины въ Астраханской епархіи и отношеніе къ нимъ мѣстныхъ архипастырей въ 18-мъ вѣкѣ.

(Продолженіе. См. А. Е. В. 1898 г. №№ 1—3, 5, 10 и 12).

Городъ Кизляръ къ этому времени сдѣлался въ полномъ смыслѣ грузинскою колоніей. Грузинъ здѣсь проживало столько, что изъ нихъ образовался цѣлый приходъ. Въ 1759 г. грузинскій князь Николай Чакад-

завъ съ разрѣшенія астраханскаго преосвященнаго построилъ приходскую церковь въ честь иконы Богоматери „Живоносный Источникъ“ „для жительствующихъ тамъ штабъ-и-оберъ-офицеровъ и прочихъ грузинской націи людей“; по снабжена была она церковною утварью и освящена почему-то лишь въ 1767 г. Особаго причта при той церкви первоначально не было; богослуженіе и мірскія требы для прихожанъ совершали, по назначенію грузинскаго архимандрита Евдемаса, проживавшіе тамъ безымянные священники. Когда-же дошло о семъ до свѣдѣнія астраханскаго преосвященнаго, то онъ, отстранивъ тѣхъ священниковъ, поручилъ завѣдываніе церковію и приходомъ священникамъ Крестовоздвиженскаго монастыря; вмѣстѣ съ тѣмъ дозволилъ при той церкви, какъ стоящей внѣ города и никакого жилья вокругъ не имѣющей, погребать умершихъ православныхъ христіанъ. Такая зависимость отъ монастыря не могла нравиться прихожанамъ, во главѣ которыхъ стояла дочь строителя княгиня Марія Николаевна, жена подполковника грузинскаго гусарскаго полка князя Эреста Спиридонова Жвахова. Въ концѣ 1773 г. она доносила Св. Синоду съ приложеніемъ прошенія отъ прихожанъ той церкви, что назначаемые для богослуженія въ ней священники и причетники отъ Крестовоздвиженскаго монастыря, по отъѣздѣ ея въ Москву, „никакого приращенія въ украшеніи къ благолѣпнѣе церковному не дѣлаютъ, вмѣсто того бываемое отъ прихожанъ на церковь подаліе и вкладныя деньги употребляютъ на монастырскіе расходи“. Въ виду чего просила опредѣлить къ той церкви достойнаго священника и церковниковъ, и впредь ей подѣ въдѣніемъ монастырскимъ не быть. Сверхъ того сообщала, что ею положены были еще въ 1763 г. въ монастырь на сохраненіе 2 колокола до окончанія постройки означенной церкви, но ихъ и по-нынѣ не отдаютъ туда, почему просила также сдѣлать распоряженіе о передачѣ тѣхъ колоколовъ по принадлежности. По представленіи о семъ объясненій отъ астраханскаго преосвященнаго, Св. Синодъ уже въ 1776 г. опредѣлилъ: „О исправленіи при оной церкви богослуженія—священниками Крестовоздвиженскаго монастыря, или опредѣлить къ ней особый причтъ—оставить на разсмотрѣніе епархіальнаго преосвященнаго, точію бываемые въ ту церковь подаянія и другіе церковныя доходы ни на какіе того монастыря расходи не употреблять, а оставлять на потребныя въ той церкви исправленія по разсмотрѣнію прихожанъ, и быть оной въ вѣдомствѣ Казларскаго духовнаго правленія, а не въ монастырскомъ“¹⁾.

Впрочемъ Крестовоздвиженскій монастырь нужды въ той церкви не могъ имѣть, такъ какъ съ вѣншей стороны былъ обставленъ вполнѣ достаточно. Въ немъ было своихъ двѣ церкви: одна каменная, а другая деревянная. При нихъ имѣлось нужное число деревянныхъ же келій для настоятеля и монашествующихъ. По Высочайшему положенію 30 марта

¹⁾ Указы Св. Син. 1773 г. 5 дек. № 2045 и 1776 г. 24 сент. № 2239.

1764 г. онъ оставленъ внѣ штатовъ и причисленъ къ второкласснымъ безвотчиннымъ и на своемъ содержаніи. Доходы поступали въ монастырь отъ своихъ виноградныхъ садовъ, рыбной ловли и отъ сдаваемыхъ въ наемъ монастырскихъ лавокъ, также и отъ сѣнныхъ покосовъ — всего до 1000 руб. Конечно, на такіе доходы нельзя было содержать большой штатъ монашествующихъ (за это время тамъ числилось всего лишь 2 іеромонаха и 2 монаха). Но, безъ сомнѣнія, въ монастырь томъ проживало не мало грузинъ изъ бѣлаго духовенства, которые пользовались если не полнымъ содержаніемъ, то по крайней мѣрѣ готовыми монастырскими помѣщеніями. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что настоятелями въ означенномъ монастырѣ были исключительно архимандриты изъ грузинъ, которые не могли отказать въ тепломъ уголіѣ своимъ несчастнымъ соотечественникамъ. Особенно широкимъ покровительствомъ къ послѣднимъ отличался, какъ уже извѣстно, архимандритъ Данииль 2). Послѣ него кандидатомъ на настоятельское мѣсто является родовитый изъ грузинъ архимандритъ Порфирій. Онъ былъ сыномъ грузинскаго царевича Александра Есеева, который, вступивъ въ русское подданство и зачислившись подполковникомъ, проживалъ тогда въ Кизлярѣ. Къ нему то и пріѣхалъ Порфирій въ 1767 г., „желая остаться вѣчно въ здѣшнемъ подданствѣ“ 3). Отъ астраханскаго владыки онъ получилъ себѣ дозволеніе исправлять въ Кизлярѣ разныя по чину его службы; а когда освободилось въ тамошнемъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ настоятельское мѣсто, то онъ сталъ просить того же преосвященнаго предоставить это мѣсто ему. Преосвященный согласился и вошелъ въ 1774 г. съ ходатайствомъ о томъ предъ Св. Синодомъ. Три года Порфирій ждалъ отвѣта на свою просьбу и, не получивъ его, рѣшился наконецъ подать челобитную на Высочайшее имя съ изложеніемъ свѣдѣній о себѣ и съ просьбою объ опредѣленіи его „куда за благо разсуждено будетъ“. Дѣло было направлено въ Св. Синодъ, который указомъ 1777 г. дозволилъ просителю остаться „вѣчно“ въ Россіи и, вспомнивъ ходатайство о немъ преосвященнаго Меѳодія, постановилъ: „буде и нынѣ въ Кизлярскомъ монастырѣ настоятели не имѣется, объ опредѣленіи его, Порфирія, туда по приводѣ его къ генеральной присягѣ настоятелемъ, оставить на разсмотрѣніе Вашего Преосвященства“ 4). Грузинское же духовенство стояло и во главѣ причта при Кизлярскомъ Казанскомъ соборѣ. Такъ, изъ донесенія астрахан-

2) Самыи монастырь былъ построенъ этимъ-же архимандритомъ въ 1738 г., по благословенію астрахан. преосвященнаго Иларіона, на отведенной по указу Правит. Сената землѣ, и на церковное строеніе по сенатскому же указу выдано ему было тогда изъ Астрах. губ. канцеляріи 200 р. (Опис. докум. и дѣлъ Синод. архива. Т. 5. 523 стр.).

3) Этотъ Порфирій пріѣзжалъ въ Россію еще въ 1756 г. монахомъ съ дядею своимъ роднымъ католикомъ Автономъ, бывшимъ потомъ во Владимірской епархіи (архіепископомъ). Съ нимъ же послѣ онъ обратно возвратился въ Грузію, гдѣ и посвященъ былъ въ архимандрита.

4) Указы Св. Синод.: 1773 г. 5 дек. № 2045; 1774 г. 21 окт. № 2210; 1776 г. 24 сент. № 2239; 1777 г. 28 июля № 1152.

екаго преосвященнаго Антонія въ 1783 г. Св. Синоду между прочимъ усматривается, что въ составѣ соборнаго причта въ то время—протоіерей и два священника были изъ грузинъ, при чемъ протоіерей и одинъ изъ священниковъ до 1778 г. получали по грузинскому штату сверхъ денежнаго оклада еще и натурой (10 четвертей ржаной муки въ годъ обоимъ), а послѣ того производство жалованія имъ было отмѣнено⁵⁾.

Въ то время, когда происходило выселеніе лишнихъ грузинъ изъ Москвы къ границамъ ихъ отечества, въ Астрахани появляется грузинскій изгнанныкъ, въ несчастномъ положеніи котораго Св. Синодъ и астраханскій владыка приняли благосклонное и дѣятельное участіе. Случилось это такимъ образомъ. 13 мая 1768 г. подано было астраханскому преосвященному Мееодію прошеніе, въ коемъ проситель грузинъ объявлялъ о себѣ, что онъ пощъ Захарія, изъ отечества своего изгнанъ, священства лишень и проклятію преданъ за то, будто-бы, что не согласился принять сочиненной грузинскимъ католикосомъ Антоніемъ (бывшимъ архіепископомъ Владимірскимъ) книги, заключающей по многимъ мѣстамъ латинскую ересь, каковую-де книгу онъ при себѣ имѣеть, при чемъ просилъ преосвященнаго разсмотрѣть это дѣло и защитить его, чтобы онъ, какъ престарѣлый чловѣкъ, не умеръ безъ исповѣди и св. причастія. Въ то же время отъ грузинскаго католикоса Антонія въ Кизлярское духовное правленіе, а отъ грузинскаго владѣтеля Ираклія къ Кизлярскому коменданту Потапову письменно дано было знать, что означенный пощъ Захарія „соборомъ проклятію преданъ и всякой благодати нагъ учинень и изъ царства грузинскаго истребленъ великихъ ради лукавствъ его, ибо онъ согрѣшилъ предъ высочествомъ царскаго благочестія и предъ онымъ католикосомъ, и для того не принимать его яко христіанина и не допускать до священнодѣйствія“. Астраханскій преосвященный не могъ, конечно, принять къ собственному разсмотрѣнію столь важное и выдающееся по обстоятельствамъ дѣло, и обо всемъ подробно донесъ Св. Синоду на его благоусмотрѣніе. Но и Св. Синодъ сообщеніемъ этимъ поставленъ былъ въ немалое затрудненіе. Съ одной стороны нельзя было никакъ положиться на одно свидѣтельство самого просителя—попа Захарія, да и провѣрить его показанія представлялось дѣломъ не легкимъ, такъ какъ происшествіе случилось въ иной, неподлежащей вѣдѣнію Св. Синода, области; съ другой же стороны, прибытіе попа Захарія въ Россію подъ защиту Св. Синода и подъ Высочайшее покровительство Ея Импер. Величества побуждало Св. Синодъ принять его прошеніе къ разсмотрѣнію. То же самое внушало и ревность по св. православной вѣрѣ Христовой и опасеніе, какъ бы по причинѣ указываемыхъ попомъ Захаріемъ въ изданной католикосомъ книгѣ еретическихъ мнѣній (если подлинно она тамъ имѣются) не возникли между единовѣрными церквями—русской и

⁵⁾ Ук. Св. Син. 1783 г. 19 окт. № 1877.

грузинской отличія, а среди грузинскаго духовенства — соблазнъ и отступленія отъ православной вѣры. Послѣднія соображенія взяли перевѣсъ надъ указанными затрудненіями къ раскрытію желаемой истины, и рѣшено было возбужденному дѣлу дать надлежащій ходъ. Прежде всего въ коллегію иностр. дѣлъ посланъ былъ указъ съ предписаніемъ, чтобы она чрезъ кого пристойно истребовала какъ отъ грузинскаго владѣтеля Ираклія, такъ и отъ католикоса Антонія объясненія относительно того, какія именно „тѣмъ Захаріемъ противъ православной церкви злохищенія и премежкія дѣла учинены, и за что именно онъ священства лишенъ, проклятъ, анаемъ преданъ и изъ Грузіи выгнанъ; а при томъ и о вышеписанной книгѣ, сочиненной католикосомъ Антоніемъ — какова она содержанія и подлинно-ль въ ней какія противности противъ православной вѣры находятся“. Эти свѣдѣнія, по полученіи ихъ, требовалось прислать въ Св. Синодъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ предписано было и астраханскому преосвященному приказать означенному попу Захарію неправильныя въ той книгѣ мѣста и самую книгу перевести на русскій языкъ, и тотъ переводъ прислать для разсмотрѣнія тоже въ Св. Синодъ. Кромя того, тому же преосвященному поручено было наблюдать за попомъ Захаріемъ — истинное ли благочестіе содержитъ онъ и не подаетъ ли о себѣ какого сомнѣнія: „и ежели онъ окажется не сумнителемъ и православныя вашей вѣры исповѣданіе предъ Вашимъ Преосвященствомъ и предъ прочими духовными публично утвердить, то до имѣемаго быть о немъ разсмотрѣнія при смертномъ только случаѣ ко исповѣди и причастію Св. Тайнъ его допустить и оставить его для пребыванія въ астраханскомъ Спасопретображенскомъ монастырѣ за надлежащимъ, дабы не отлучался, присмотромъ“. Во исполненіе предписанія Св. Синода отъ попа Захарія потребовали представить сомнительную книгу, но онъ отозвался, что у него книги той нѣтъ, хотя въ прежнемъ доношеніи своемъ и писалъ, будто-бы оную книгу онъ имѣетъ при себѣ. По его словамъ „когда онъ выѣзжалъ въ Россію, то на дорогѣ и на границахъ неоднократно по письмамъ отъ грузинскаго владѣтеля Ираклія и католикоса посланные отъ нихъ его осматривали и все отбирали“, въ томъ числѣ и книгу ту. Однако, такая же книга оказалась у архимандрита Спасопретображенскаго монастыря Ефрема, изъ которой Захарія выписалъ сомнительныя мѣста и съ переводомъ на русскій языкъ представилъ Его Преосвященству, а послѣдній, препровождая ту тетрадь Св. Синоду, о самомъ попѣ представлялъ отъ себя, „что онъ въ содержаніи имъ истиннаго благочестія довольно присмотрѣвъ и сверхъ того клятвою себя въ томъ утвердилъ, обѣщаясь по кончину свою православнаго исповѣданія твердо и непоколебимо держаться“, при чемъ просилъ отъ Св. Синода указа относительно присоединенія его. Но безъ разсмотрѣнія подлинной „сомнительной книги“ вопросъ о виновности попа Захарія оставался не выясненнымъ, а потому и не представлялось возможнымъ постановить окончательное рѣшеніе о томъ попѣ. Велѣд-

ствіе чего астраханскому преосвященному предписано было сочиненную католикомъ Антоніемъ книгу истребовать „пристойнымъ образомъ“ отъ самого католика, и по истребованіи предъявить попу Захарію, чтобы онъ удостоверялъ, что она именно та, которой онъ соблазняется, и чтобы онъ замѣчешылъ имъ въ ней „противности“ перевелъ на русскій языкъ, и затѣмъ представилъ все это на разсмотрѣніе въ Св. Синодъ. Но на требованіе преосвященнаго католика не только не выслалъ помянутой книги, но даже и не отвѣтилъ. Впрочемъ, самъ попъ Захарія вскорѣ получилъ отъ бывшаго своего духовнаго отца писанную копію съ той книги; какую онъ и представилъ преосвященному, прося его отослать ее въ Св. Синодъ одну безъ перевода. Преосвященный такъ и сдѣлалъ. По полученіи означенной рукописи, Св. Синодъ поручилъ одному іеромонаху Александро-Невскаго монастыря перевести ее на русскій языкъ и, разсмотрѣвъ ея содержаніе, не нашелъ ничего противнаго православію, „а папѣству пріятствующаго“. Правда, были въ ней нѣкоторыя мѣста, въ которыхъ сочинитель входитъ въ излишнія и неудопытныя тонкости, кои „не весьма просвѣщеннымъ и немощнымъ подають случай къ разнымъ толкамъ, но просвѣщенный благодатію Св. Духа оныя тонкія мудрствованія можетъ разумѣть благочестно безъ всякаго своего и другихъ соблазна, а потому попъ Захарія не имѣлъ причины противъ своего пастыря съ таковымъ горячимъ стремленіемъ наступать, ученіе его обносить и другихъ чрезъ то приводить въ смущеніе“. Въ виду чего Св. Синодъ опредѣлялъ: послать астраханскому преосвященному указъ съ предписаніемъ, чтобы онъ, призвавъ къ себѣ попа Захарію, объявилъ ему, что Св. Синодъ его „яко отъ своего пастыря и собора анаемѣ преданнаго отъ суда сего клятвеннаго разрѣшить не можетъ, а повелѣваетъ ему итти и покориться своему пастырю и собору и принести покаянiе чистосердечное“. А чтобы онъ, Захарія, по своему нелицемѣрному раскаянію удостоенъ былъ прощенія и разрѣшенія, астраханскому преосвященному „совѣтно“ предложено обратиться къ преосвященному католику съ письменнымъ изъясненіемъ, что и Св. Синодъ „евангельски желаетъ, дабы попъ Захарія по своему раскаянію христіански прощенія и разрѣшенія сподобленъ былъ, да меногою скорбію, по Апостолу, пожертъ будетъ таковъ, и чтобы чрезъ сіе всякій соблазнъ истребленъ и миръ церковный утвержденъ былъ къ общему единовѣрныхъ созиданію и утѣшенію“⁶⁾. Достигнуто ли было желаемое прощеніе и примиреніе, о томъ въ дѣлахъ свѣдѣній не сохранилось.

⁶⁾ Указы Св. Син. 1768 г. № 1335; 1769 г. № 131; 1770 г. № 899. Есть указаніе на то, что и по другимъ дѣламъ Св. Синодъ входилъ въ сношеніе съ грузинскимъ католикомъ чрезъ посредство астраханскаго преосвященнаго. Такъ въ 1774 г. возникло недоумѣніе о находящемся въ Москвѣ грузинскомъ архидіаконѣ Галосѣ, оказавшемся безъ письменнаго вида. Самъ о себѣ онъ объявлялъ, что прибылъ въ Москву въ 1772 г. вмѣстѣ съ грузинскимъ католикомъ Антоніемъ и, будучи при Его Преосвященствѣ, совершалъ по своему сану священнослуженіе. Когда же католикъ въ мартѣ 1774 года возвратился въ свою епархію, то онъ, Галосъ, просилъ его дозволить ему остаться въ Москвѣ „для обу-

24 іюля 1783 г. въ Георгіевской крѣпости былъ подписанъ договоръ съ царемъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ Иракліемъ, вельдствие прошенія Его Свѣтлости, о принятіи его со всѣми его наслѣдниками и преемниками и со всѣми его царствами и областями въ Монаршее Ея Импер. Величества покровительство подь условіемъ признанія верховной власти Всероссійскихъ Императоровъ надъ царями Карталинскими и Кахетинскими и отреченія отъ всякаго вассалства и всякой зависимости отъ Персіи или иной какой державы на вѣчныя времена. Въ договоръ этомъ включены были, между прочимъ, слѣдующіе пункты: „Чтобы католикосъ, или начальствующій архіепископъ ихъ, состоялъ мѣстомъ въ числѣ Россійскихъ архіереевъ въ 8-й степени, именно послѣ Тобольскаго, Всемилостивѣйше жадуя ему навсегда титулъ члена Св. Синода“ (артик. 8); „что подданные Его Свѣтлости царя (князья и дворяне) во Всероссійской Имперіи будутъ пользоваться всѣми тѣми преимуществами и выгодами, кои Россійскимъ благороднымъ присвоены“ (артик. 9); „что всѣ вообще жители карталинскіе и кахетинскіе могутъ въ Россіи селиться, выѣзжать и паки возвращаться безвозбранно“ (артик. 10); „кунечество карталинское и кахетинское имѣеть свободу отправлять свои торги въ Россіи, пользуясь тѣми же правами и преимуществами, коими природные російскіе подданные пользуются“ (артик. 11). Вскорѣ послѣ того, именно 29 сентября, данъ былъ Св. Синоду и указъ за собственноручнымъ Ея Импер. Величества подписаніемъ „о именованіи грузинскаго католикоса титуломъ члена Св. Синода навсегда“; что же касается до управленія грузинской церкви и отношенія, какое должно ствуетъ быть къ Синоду Россійскому, о томъ предполагалось составить особый артикулъ ⁷⁾.

Въ виду совершившагося политическаго сближенія Грузіи съ Россіей и предоставленія грузинамъ правъ свободнаго выселенія въ Россію, можно было бы ожидать большаго наплыва ихъ въ астраханскую епархію. Однако-же въ дѣлахъ консисторскихъ относительно этого нѣтъ никакого даже намека. Видно не добрая воля, а лишь крайняя нужда вельдствие грабительствъ и развореній отъ враговъ заставляла грузинъ бѣжать за предѣлы своего отечества. Установившееся-же въ первое время спокойствіе въ Грузіи подь мощнымъ покровительствомъ Россіи давало возможность грузинамъ благополучно сидѣть дома. Да и русское правительство далеко было, повидимому, отъ мысли заманивать грузинъ къ себѣ предоставленіемъ какихъ-либо особыхъ привилегій и вообще открывать имъ широкій путь къ выселенію въ русскіе

ченія въ Московскои академіи какъ російскому, такъ и латинскому языкамъ на собственномъ своемъ коштѣ“, что и было дозволено ему будто-бы словесно, а письменнаго вида не дано. Вельдствие чего опредѣлено было потребовать чрезъ астраханскаго преосвященнаго отъ грузинскаго католикоса письменное извѣстіе о Галосѣ, точно ли онъ какъ оставленъ для показанныхъ цѣлей и не запрещенъ ли онъ въ священнослуженіи (Ук. Св. Сии. 1774 г. № 2722).

⁷⁾ Ук. Св. Сии. 1783 г. 7 ноябр. № 2035.

предѣлы. Даже прежнія строгія распоряженія о непроездѣ духовныхъ грузинскихъ персонъ не были отмѣнены. Только объ нихъ теперь пока не упоминали. Впрочемъ, это обстоятельство не мѣшало Государынѣ Императрицѣ, какъ покровительницѣ Грузіи, обнаруживать по отношенію къ нѣкоторымъ изъ грузинскихъ особъ свое благоволеніе. Такъ извѣстны два случая проявленія ея Монаршей милости къ двумъ грузинскимъ преосвященнымъ. Въ бытность ея въ Москвѣ въ 1787 г. находившійся тамъ грузинскій архіепископъ Іоаннъ просилъ у нея позволенія возвратиться въ свое отечество. Государыня разрѣшила ему и при томъ пожаловала на проѣздъ туда 1000 руб. изъ остаточныхъ суммъ казначейства. Еще болѣе благосклонно отпелась Императрица къ другому преосвященному, имеретинскому католикосу Максиму, который, проживая до того времени въ Моздокѣ, сталъ просить позволенія остаться ему въ предѣлахъ Россіи⁸⁾. Разрѣшеніе послѣдовало, причемъ особымъ Имяннымъ указомъ повелѣно было Св. Синоду назначить ему мѣсто пребыванія по своему усмотрѣнію, на содержаніе-же предписано было отпускать ему по 1200 руб. въ годъ изъ государственнаго казначейства. Въ виду столь милостиваго вниманія Государыни, и Св. Синодъ съ своей стороны сдѣлалъ все, чтобы почетному гостю жилось въ Россіи безпечно. Прежде всего назначено было ему имѣть пребываніе въ Москвѣ; для жительства-же его тамъ велѣно отвести пристойныя сану его келліи въ московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ. Дозволено ему было съ вѣдома епархіальнаго архіерея отправлять священнослуженіе по чину архіерейскому, равно какъ именоватья преосвященнымъ католикосомъ имеретинскимъ, и по другому какому городу, если оны, будучи въ своей епархіи, такъ именовался; притомъ не запрещалось ему возлагать на себя и митру съ крестомъ, и въ церковныхъ церемоніяхъ имѣть мѣсто ему послѣ преосвященныхъ архіереевъ второклассныхъ епархій предъ третьеклассными, кромѣ преосвященныхъ синодальныхъ членовъ, которымъ, хотя-бы они были и

⁸⁾ Какимъ образомъ католикосъ Максимъ оказался въ Моздокѣ, изъ дѣлъ не видно. Изъ того обстоятельства, что оны проситъ себя позволенія остаться въ Россіи, можно предположить, что до сего времени оны жилъ въ Моздокѣ тайно. Скрываться могло побуждать его слѣдующее обстоятельство. Въ 1780 г. Имеретинской земли царь Соломонъ письменно обратился въ Св. Синодъ съ представленіемъ, что нѣкоторые имеретинскія духовныя персоны „вознабрились безъ всякаго винословія, оставя свои послушанія, ѣхать въ Россійскую Имперію за единою лѣностію и нерадѣніемъ своихъ должностей въ противность св. правилъ и христіанскихъ законовъ. Въ виду чего просилъ чтобы таковыхъ изъ архіереевъ и нижайшихъ имеретинскихъ священныхъ чиновъ, безъ его позволенія ѣздившихъ безъ паспортовъ и печати, какъ въ предѣлы росейскіе, такъ и въ царствующіе грады Москву и Петербургъ не выпускать и священнодѣйствіе не дозволить, и о семъ запрещеніе какъ пограничнымъ, такъ и ко всякъ повелѣть дать, чтобы когда оны явятся тотчасъ возвращены были въ имеретинскую землю“. Эта просьба, тогда вполне согласная со взглядами Св. Синода, была исполнена въ точности: посланъ былъ указъ въ Коллегію иностр. дѣлъ съ требованіемъ, чтобы по означенному прошенію ея учинено было надлежащее разсмотрѣніе и кому слѣдуетъ подтвержденіе; дано было знать и въ московскую контору, астраханскому преосвященному и прочимъ пограничнымъ архіереямъ къ исполненію. Это обстоятельство, вѣроятно, и заставляло католикоса Максима скрываться въ Моздокѣ до болѣе благопріятнаго времени, каковое теперь и представилось (Уж. Св. Синода 1780 г. 10 февраля № 222).

третьеклассныхъ епархій, долженъ онъ уступать мѣсто. Такъ какъ католикосъ Максимъ проживалъ въ Моздокѣ, то и указъ о назначеніи ему мѣстожителства, „запечатанный въ конвертъ“, препровожденъ былъ къ астраханскому преосвященному Никифору, причемъ послѣднему поручалось, чтобы оный конвертъ доставленъ былъ католикосу „съ первою почтою непременно“, и по доставленіи было бы имъ репортовано Св. Синоду. Но житье въ Москвѣ католикосу Максиму почему-то не понравилось. Чрезъ годъ съ небольшимъ онъ сталъ проситься въ Астрахань и отъ 22 сентября 1789 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ Св. Синоду, коимъ Имеретинскому католикосу позволялось имѣть пребываніе въ Астрахани съ тѣмъ содержаніемъ, какое ему было назначено прежде. Давая знать о семъ Высочайшемъ повелѣніи астраханскому преосвященному, Св. Синодъ предписывалъ послѣднему отъ себя, чтобы для жителства католикоса отведены были „самыя лучшія келліи“ въ одномъ изъ астраханскихъ мужскихъ монастырей, если въ нихъ онъ можетъ помѣститься и на то согласится, а во всемъ прочемъ оставить на произволеніе его, католикоса. Что же касается до священнослуженія, то ему предоставлено исправлять на томъ же основаніи, какъ это дозволено было ему въ Москвѣ. О времени прибытія католикоса въ Астрахань и гдѣ онъ „назначить“ себѣ пребываніе, предписывалось донести Св. Синоду. На указѣ семъ написано рукою Его Преосвященства: „О заготовленіи въ Спасскомъ монастырѣ самыхъ лучшихъ келліи послать изъ консисторіи къ тамошнему архимандриту указъ“⁹⁾. Живя въ Астрахани, католикосъ Максимъ вздумалъ въ 1792 г. побывать въ г. Кіевѣ. Вѣроятно, не умѣя объясняться на русскомъ языкѣ, онъ имѣлъ „крайнюю нужду“ въ толмачѣ, безъ котораго пускаться въ дальній путь онъ не рѣшался, почему и обратился въ духовную консисторію съ просьбою опредѣлить къ нему въ свиту находившагося тогда въ осетинской комиссіи грузинскаго діакона Стефана Гаврилова, „который можетъ переводить съ грузинскаго на русскій разговоръ“. Согласно этой просьбѣ діаконъ Гавриловъ уволенъ былъ „для препровожденія преосвященнаго Максима въ г. Кіевъ и обратно до Астрахани“¹⁰⁾. Сколько времени пробылъ послѣ того католикосъ въ Астрахани и гдѣ потомъ кончилъ жизнь свою, изъ дѣлъ не видно; можно только предполагать, что оставался онъ здѣсь не долго, ибо въ дневныхъ запискахъ прот. Н. Скопина, веденныхъ имъ въ Астрахани съ 1794 г., объ немъ совсѣмъ не упоминается.

Послѣдовавшій въ 1790 г. наплывъ въ Астрахань изъ земли грузинской лицъ духовнаго и свѣтскаго званія возвѣстилъ астраханцамъ о новомъ разореніи Грузіи отъ соседнихъ ея враговъ. Всѣ пришельцы нуждались въ немедленной денежной помощи. И вотъ на имя астраханскаго преосвященнаго (архіеп. Никифора) подаются челобитныя о выдачѣ кни-

⁹⁾ Указы Св. Сии. 1787 г. 8 июля № 1394 и 22 ноября № 2327.

¹⁰⁾ Архив. д. 1792 г. № 13,491.

жекъ для сбора добротныхъ подавній, причемъ просители не скрываютъ своего плачевнаго положенія. Два грузинскихъ священника вмѣстѣ просятъ выдать имъ книжку для сбора означенныхъ подавній на выкупъ жонъ и дѣтей своихъ (всего 9 душъ), полоненныхъ турками, которые „нападши на насъ нечаянно въ самую полночь, разграбили насъ до послѣдняго имѣнія, и мы, по приведеніи въ плачевное жизни нашея состояніе, принуждены были съ плачемъ требовать у католикаса нашего Антонія подорожную и объ отъѣздѣ въ Россію для собранія милостыни, дабы помогли выкупить нашихъ плѣнниковъ отъ магометанскаго порабоженія“. Въ подтвержденіе справедливости своихъ словъ прилагаютъ при прошеніи и паспортъ свой, начинающійся словами: „Милостію Божіею я, Антовій, сынъ царя Ираклія 2-го, католикосъ архіепископъ мцхетскій, грузинскій, кахетинскій и всея верхнія Иверія“... далѣе, указывая на стпущенныхъ имъ священниковъ, просить у градоначальниковъ свободнаго для нихъ пропуску, а у христіанъ—благотворенія имъ. Третій священникъ просить таковую же книжку для сбора подавній на выкупъ сына своего, попавшагося въ руки лезгинцевъ и проданнаго ими Кабардѣ, кои требуютъ за освобожденіе его денегъ 400 руб. Иной самъ пуждается въ помощи благотворителей по причинѣ своего „врайняго убожества“, такъ какъ въ прошедшую войну взятъ онъ былъ турками въ полонъ, кои связали у него руки на дорогѣ, гдѣ отъ жестокаго мороза онъ отпал. Одна мать умоляетъ выдать ей книжку для того же сбора подаяній на выкупъ плѣннаго сына ея, который, по счастью ея, выкупленъ былъ отъ лезгинцевъ кизлярскимъ армяниномъ за 170 руб., которому она прослужила годъ, а потомъ просила уволить ее, обѣщаясь уплатить ему тѣ 170 руб. по собраніи въ теченіи 5 мѣсяцевъ.—Въ просьбахъ этимъ несчастнымъ, какъ и всегда, отказа не было. Книжки выдавались большею частью на годъ ¹¹⁾.

Священникъ *І. Саввинскій.*

(Окончаніе будетъ.)

---

¹¹⁾ Архив. д. 1790 г. № 12,719.